Громова Г.А.

УЧЕНИЕ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРИНУЖДЕНИИ КАК ОХРАНИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Аннотация: Статья посвящена исследованию методов воздействия административного права на общественные отношения, в частности – при исполнении охранительной функции права. Автором проводится историкоправовой анализ методов принуждения при осуществлении охранительной функции, а также сравнение с ныне действующим законодательством, содержащим административно-правовые нормы. Автор акцентирует внимание на сущности государственного принуждения, его самостоятельное значение, теоретические вопросы принуждения по административному праву; формулируются понятие, признаки, виды и меры принуждения в государственном управлении второй половины 19 века. Сделан вывод о применении сходных методов принуждения, используемых административным правом в 19 веке, в действующем административном праве. В работе использованы историко-синхронный и историко-диахронный (разновременной) методы, направленные на изучение временных изменений сути методов принуждения, применяемых административным правом с целью исполнения охранительной функции. Указанные методы являются необходимым «приспособлением» для раскрытия исторических трансформаций предмета исследования. Научная новизна темы статьи заключается во все более глубоком понимании современниками необходимости обращения к историко-правовому анализу административного права России, а не западноевропейских стран, с целью самобытности и самостоятельности развития правовой мысли России, а также -возможного «приспособления» некоторых методов или их основных идей, применяемых в процессе развития и формирования административного права, при осуществлении охранительной функции административной отрасли права в настоящем времени. Оценка накопленного Российским государством «своего» опыта трансформации охранительной функции и применяемых методов административного права дает «почву для размышления» о значимости действовавших ранее и действующих ныне функций и методов права. В контексте актуальности раскрывается особое значение административноправовых методов принуждения как способов обеспечения достойного развития общества и государства.

Ключевые слова: административное право, функции административного права, охранительная функция, принуждение, отобрание, принудительная явка, ссылка, запрещение выезда, арест, высылка.

Review: The article investigates the impact of the methods of administrative law on social relations, in particular - in the performance of protective functions of law. The author carries out the historical and legal analysis of coercion in the implementation of protective functions as well as a comparison with current legislation containing legal and administrative regulations. The author focuses on the essence of state coercion, its separate value, theoretical issues of enforcement according to administrative law; formulates the concept, features, types of enforcement in public administration of the second half of the 19th century. The author comes to the conclusion about the use of similar methods of coercion used by administrative law in the 19th century, in the existing administrative law. The author uses the historical-synchronous and the historical-diachronic methods of studying of temporal changes in the essence of coercion used by administrative law in order to perform its protective functions. These methods are the necessary instruments for the disclosure of historical transformations of the research subject. The scientific novelty of the article lies in a better understanding of the need to study the historical and legal analysis of administrative law in Russia, not in the Western European countries, with the aim of enhancement of identity and independence of development of legal thought in Russia, as well as the possible "adaptation" of certain methods or their main ideas used in the development and the formation of administrative law enforcement functions in the implementation of the protective function of the administrative branch of law at the present time. The evaluation of Russian "own" experience of transformation of the protective function and methods of administrative law gives "food for thought" about the importance of the former and the existing functions and methods of law. In the context of relevance the author reveals the importance of administrative-legal methods of coercion as a means of the adequate development of state and society.

Keywords: exile, compulsory attendance, confiscation, coercion, protective function, functions of administrative law, administrative law, prohibition of departure, arrest, banishment.

Административное и муниципальное право 3 (87) • 2015

сновные направления воздействия административного права на общественные отношения, на отношения государства-общества, а также в сфере управленческой деятельности государственных органов и должностных лиц, осуществляются посредством проявления регулятивной и охранительной функций административного права [3].

Регулятивная функция права проявляется в сфере установления материально-правовых отношений, а также в области процессуального регулирования отношений, возникающих по поводу управления, и его главнейших элементов. Указанная функция выражается посредством установления обязанностей и прав субъектов административно-правовых отношений, запретов, ограничений, полномочий, компетенции субъектов административного права. (Например, правовыми нормами устанавливаются понятие и виды должностей государственной службы, права и основные обязанности государственных служащих, порядок прохождения службы, процедура проведения аттестации государственных служащих и т.п. [1]).

Суть охранительной функции административного права исторически состоит во властном воздействии реализуемых посредством государственных органов, государственных и муниципальных служащих, других субъектов административного права на субъекты общественных отношений; контроле соблюдения установленного правового режима, наказании виновных в его нарушении.

С целью исполнения охранительной функции административного права исполнительные органы выражают действия, в рамках своей компетенции. Такие действия, естественно, порождают определенные последствия.

При осуществлении любой из своих функций административное право, как и многие отрасли права, использовало ранее и использует в настоящее время совокупность способов, процедур, механизмов, приемов воздействия правовых норм и юридических правил на конкретные общественные отношения, то есть – методов правового регулирования [2].

Поскольку наука административного права развивалась как наука полицейского права, безусловно, что методы полицейского права, а значит, и государственного управления, должны были оказать значительное влияние на ныне существующие охранительные методы действующего административного права.

Историко-правовой анализ показывает, что при реализации охранительной функции административного права и в настоящее время может быть использованы методы административного принуждения (меры воздействия, применяемые к субъекту с целью обеспечения общественного порядка и общественной безопасности), а также применены меры юридической ответственности и санкции, направленные на восстановление или компенсацию за нарушение права.

В конце XIX в. государственная деятельность, направленная к устройству внутренней жизни государства именовалась полицией. А охранительная функция административного права, называемого и являющегося по своей сути, содержанию и приемам полицейским правом, занимала доминирующую, едва ли не главную нишу. Это было вызвано необходимостью: обеспечения государственной безопасности, подавления зарождающегося в то время бунта и участившихся террористических актов. При этом охранительная функция распространялась, в том числе, не только на общественный порядок в сфере непосредственно безопасности, но и на деятельность органов местного самоуправления, и на экономическую сферу общественных отношений.

Рассмотрим охранительную функцию административного права и некоторые методы принуждения («охранительные» методы) как способы воздействия на общественные отношения (что следует отличать от методов изучения административного права, которые, в сущности, представляют собой способы толкования административно-правовых норм) применительно к административному праву конца XIX в., проведем аналогию и сравнение с ныне действующими охранительными методами административного права и формами их реализации.

Сама политика государства российской империи 19 века признавала необходимой принудительную деятельность, направленную к созданию государственной безопасности и благосостояния [4], с этой целью органы государства были правомочны вмешиваться в различные сферы, в том числе и в частную жизнь человека, не только непосредственно при осуществлении правопорядка и безопасности, но и при создании условий благосостояния в противоположность нынешней политике административного права. При рассмотрении охранительной функции формирующегося в то время административного права и «принудительной» полицейской деятельности государства важно подразделять понятия «полиции безопасно-

сти», когда меры направлены на предупреждение и пресечение правонарушений, и «административную полицию», в которой меры направлены на устранение создаваемых деятельностью людей преград на пути к благосостоянию. Несмотря на то, что охранительная функция полицейского права выражалась принудительными методами, методы и формы принуждения в области административной полиции и полиции безопасности различны.

Отобрание вида на жительство. Вид на жительство согласно Положению о видах на жительство 1895г. [10] служило только как средство контроля за передвижением из одной местности в другую и не требовался в случае, если человек постоянно проживал в одной местности. Применение этого метода принуждения обозначено только в ст.416 Устава уголовного судопроизводства от 20.11.1864г. [10]. Указанный метод применялся только лишь с целью воспрепятствования обвиняемым уклоняться от следствия. Как самостоятельная, не сопутствующая полицейскому надзору, форма административного принуждения она не применялась и не могла быть применена к широкому кругу субъектов административного права. В настоящее время законодательством урегулированы положения, касаемые требований к порядку получения вида на жительство определенной категорией лиц-иностранными гражданами- в ст. 8 Федерального закона РФ №115-ФЗ от 25.07.2002г. «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [12].

При этом отобрание вида на жительство как самостоятельная административная мера принуждения не применяется. Кодекс РФ об административных правонарушениях содержит лишь норму (ст.18.8 КоАП РФ) [13], содержащую ответственность иностранных граждан и лиц без гражданства, получивших вид на жительство, и нарушивших правила въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации - это штраф установленного размера с административным выдворением за пределы Российской Федерации или без такового. Таким образом, сходные, казалось бы, на первый взгляд, методы административного принуждения, имеют различные цели воздействия. Если в Российской империи она применялась только для ограничения возможности «передвижения» обвиняемых лиц (и, возможно, с целью предупреждения возможных новых преступных действий), то в настоящее время сходная мера имеет целью не только предупреждение преступных действий, но и ответственности - наказания в виде штрафа и (или) ограничение передвижения в целом по территории Российской Федерации иностранных лиц, допустивших названные выше нарушения (без акцентирования на возможности отобрания вида на жительство).

Надзор как мера административного принуждения применялась в отношении «опасных» лиц. Могла применяться по поручению губернатора, а также полиции в форме гласного, либо негласного надзора. Гласный надзор был мерой пресечения и наказания. Полиция вправе была в любое время проводить обыски в помещение поднадзорного. При этом лица, подвергнутые полицейскому надзору, были обязаны: отдать полиции документы, получив взамен свидетельство; отлучаться только с разрешения начальства; являться в полицейское учреждение по первому требованию. Поднадзорному запрещено было заниматься педагогической, публичной, врачебной деятельностью; заниматься государственной и общественной службой; содержать типографии, библиотеки и т.п. Негласный надзор, относящийся к тайной работе полиции, регламентировался «Положением о негласном полицейском надзоре» от 1882 г. и определялся как способ предупреждения государственных преступлений посредством наблюдения за лицами сомнительной благонадежности [7]. Так, негласный надзор применяется по отношению к освобожденным из арестантских рот, каторжным и ссыльным.

При этом полицейский надзор сроком до 5 лет применялся в отношении лиц, сосланных в административном порядке, а также признанных «вредными» для общественного спокойствия.

Поскольку негласный надзор, проводимый Департаментом полиции или непосредственно по его указанию - местными властями, осуществлялся теми способами, которые исключали возможность поднадзорному лицу знать об осуществлении за ним надзора, естественно поднадзорный не был стеснен ни в свободе передвижения, ни в образе жизни. Без указания и какого-либо разрешения Департамента полиции, негласный надзор мог быть осуществлен местной властью за: студентами, исключенными из высших учебных заведений по политическим соображениям; лицами, возвращенными из административной ссылки; освобожденными от гласного надзора полиции; лицами, отбывавшими тюремное заключение за совершение государственных преступлений.

Таким образом, надзор вообще был не только предупредительной мерой преступных деяний, но и предупреждением и пресечением революци-

Административное и муниципальное право 3 (87) • 2015

онного движения, «вредного» для общественного спокойствия; а гласный надзор был также и тяжелым внесудебным «наказанием».

Поскольку применение такого метода как надзор могло быть осуществлено в отношении «вредного», или «опасного» лица, а значит – неопределенного круга лиц, которых могли посчитать таковыми, естественно, что существовали случаи нарушения частной жизни и прав гражданина.

В настоящее время надзор осуществляется строго на правовой основе, регламентируется нормативными документами. Подобная мера применяется например, в отношении освобожденных из мест лишения свободы или получивших наказание в виде лишения свободы условно (являться в правоохранительные органы) и подозреваемых (для осуществления наблюдения- мера, подобная негласному надзору).

Различные отрасли права, предусматривающие нормы административного права, не только предусматривают указанный метод, но и детализируют порядок проведения надзора. Надзор с целью осуществления оперативно-розыскной деятельности осуществляется в соответствии с Федеральным законом РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 г. [14]. При этом в ст. 13 указанного Федерального закона четко указаны те службы, которые могут осуществлять негласный надзор. Это - органы внутренних дел Российской Федерации, органы федеральной службы безопасности, федеральные органы государственной охраны, таможенные органы Российской Федерации, служба внешней разведки Российской Федерации, федеральная служба исполнения наказаний, орган по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. По поднадзорным объектам административный надзор подразделяется на надзор: органов внутренних дел, таможенных органов, органов Госнаркоконтроля России, органов ФСБ, санэпидемнадзора и т.д. Негласный надзор по смыслу Федерального закона от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» включает в себя: агентурное наблюдение, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров...

Кроме этого, административный надзор предусмотрен Федеральным законом Российской Федерации от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [8]. Возможность адми-

нистративного надзора предусмотрена и другими отраслями права: Трудовым кодексом $P\Phi$ – за соблюдением трудового законодательства; Земельным кодексом $P\Phi$ – с целью государственного земельного надзора и т.д.

В целом, в настоящее время административный надзор более регламентирован и урегулирован, при этом круг поднадзорных лиц более определенно очерчен, что не позволяет применять надзор к неопределенному кругу лиц и в целях, не соответствующих самой сути надзора – предупреждения совершения преступлений и других правонарушений, оказание профилактического воздействия в целях защиты государственных и общественных интересов.

Принудительная явка применялась ранее не только в качестве меры воспрепятствования уклонения от следствия в уголовном судопроизводстве: «обязание их подпиской о явке к следствию и неотлучке с места жительства» (ст.415 Устава уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864г.) [10], но и в качестве обеспечительной меры - вызов «понятых» из селений. Эта функция возложена была на полицию, причем полиция вправе была вызывать понятых не только непосредственно для воспрепятствования преступлению, дачи показаний, либо поиска и наказания преступника (в том числе -«для помощи в преследовании разбойников, воров и беглых», «для участия в осмотре и освидетельствовании мертвых тел»), но и для обеспечения благоустройства: оказания содействия при межевании; для указания границ владений; для принятия мер против пожаров и наводнений; для осмотра и принятия мер против саранчи. Порядок привода однако же в указанном Уставе отсутствует, что позволяет полиции использовать достаточно жесткие и разнообразные меры.

В настоящее время вызов понятых осуществляется в уголовном, гражданском судопроизводстве, в том числе при рассмотрении дел об административных правонарушениях (напр., ст.25.7 Кодекса об административных правонарушениях РФ [13]), привод осуществляется органами внутренних дел по постановлению суда в отношении свидетеля, потерпевшего, обвиняемого, подозреваемого. В административном судопроизводстве привод осуществляется в отношении свидетеля, а также лица, в отношении лица, привлекаемого к ответственности (ст.27.15 КоАП). Кроме того, широко используется привод в военный комиссариат граждан, не исполняющих воинскую обязанность. В иных, не обозначенных законодательством слу-

чаях, принудительная явка не применяется. Как и ранее, данный метод применяется и в качестве меры воспрепятствования уклонения от следствия, дачи показаний и т.д. – то есть исполнения обязанностей гражданина, но и в качестве обеспечительной меры исполнения действующего законодательства и общественного порядка, в целом.

Ссылка. Как мера принуждения ссылку по характеру своего воздействия можно было бы отнести к уголовно-исполнительному наказанию, поскольку она применялась как альтернатива наказанию за уголовные и политические преступления. Однако в XIX веке ссылка (пожизненная или на определенный срок) согласно Уставу о ссыльных от 1882г. применяется как мера административного воздействия не только с целью наказания, но и как метод благоустройства [9]. Во-первых, людей ограждали от лиц, совершивших противоправные деяния или политические преступления. Во-вторых, при помощи труда сил ссыльных осваивались и благоустраивались новые территории, тем самым улучшалось положение дел всего государства.

В настоящее время такая мера, тем более в административном праве, не применяется, как не соответствующая идеологии государства и предмету административного права. Однако история права знает применение схожей со ссылкой мерой административного принуждения – это выселение в специально отведенные местности с привлечением к труду по месту поселения лиц, уклоняющихся от общественнополезного труда (Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961г. «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественнополезного труда и ведущим антиобщественный, паразитический образ жизни») [11].

Запрещение выезда. Такая мера, называемая «воспрещение отлучки» широко применялась не только в отношении поднадзорных и ссыльных лиц, но и в отношении категорий лиц, прямо обозначенных в законе. [8]. В настоящее время подобная мера применяется как запрещение выезда за границу лицам: имеющим задолженность в размере 10000 рублей, имеющим допуск к государственной тайне, проходящим военную службу, предоставившим ложные сведения при оформлении документов на выезд и т.д. Кроме этого, подобная мера применяется в отношении подозреваемых или осужденных – не только как запрещение выезда за пределы страны, но и как ограничение перемещения в пределах страны.

Полицейский арест. Формы и цели полицейского ареста в Российской империи и в настоящее

время различны. Ранее полицейский арест применялся: за совершенные преступления (судебный или предварительный арест); с целью предупредить действия подозреваемого лица относительно совершенного преступления - скрыть улики или уклониться от суда и следствия (предварительный судебный арест); с целью устранить опасность и предупредить возможность совершения противоправных действий (полицейский арест). Последний вид административных мер предупреждения, имеющий охранительную функцию, вызывал неоднозначную реакцию современников. Например, профессор Кистяковский [6] считал применяемый метод неопределенным, поскольку создавал неоднозначный, своеобразный порядок между гражданами и органами власти. Неоднозначность заключалась в субъективной оценке полиции о возможности совершения человеком противоправного деяния. Законодательство содержит лишь отдельные определенные случаи, когда полиция обязана арестовывать - нищих, находящихся в состоянии опьянения, нарушающих общественный порядок, имеющих при себе чемоданы, при подозрении лиц в краже и т.п. В отношении лиц, отбывших наказания и поднадзорных данный метод применялся и в иных случаях. В то же время в период нарастания протестного настроения населения, данный охранительный метод ставил в приоритет предупреждение опасности, а не соблюдение прав человека.

В настоящее время, арест как предупредительный и метод (а в некоторых случаях- и вид наказания) может быть применен в связи с проводимым или предполагаемым расследованием (то есть для задержания преступника, а также с целью предупреждения преступления); порядок его проведения и основания четко регламентированы законом. При этом само по себе нахождение человека в состоянии опьянения (кроме случаев нарушения охраняемого законом общественного порядка), в отличие от норм имперского периода, не дает оснований для применения к нему ареста. Кроме этого, как предупредительный метод, арест может осуществляться также и в отношении имущества или действия - (например, арест на почтово-телеграфные отправления)

Административная высылка, как метод административного принуждения, применялась с целью предупреждения противоправных действий против частных лиц. Такая мера могла применяться уже и генерал-губернатором, и градоначальником, и заключалась в запрещении определенным

Административное и муниципальное право 3 (87) • 2015

лицам пребывания в подведомственной им местности. Высылка в иные местности осуществлялась на основании объяснений местного начальника. Суть высылки заключалась в обязательном пребывании в установленный срок в определенной местности «высланного» человека. Могла применяться в отношении отставных чиновников и лишенных сана священнослужителей за порочное поведение, а также конокрадов, бродяг. В настоящее время высылка как метод административного принуждения не применяется. Законодательство содержит ряд других мер, более или менее сходных по цели мер, однако уже используется как мера наказания, либо как мера запрещения определенных действий, не связанных с высылкой.

Безусловно, несмотря на то, что функции административного права претерпели исторически изменения, некоторые способы/формы реализации охранительного метода сохранились и по сей день.

Как мы видим, из обозначенных и действующих ранее методов административного принуждения многие частично нашли свое «отражение» в действующем российском законодательстве. При этом законодательство четко предписывает необходимость контрольных органов соблюдать права и свободы граждан; неисполнение указанного требования в настоящее время влечет соответствую-

щую ответственность контрольных органов и возможности защиты нарушенных прав гражданами.

Тем не менее, применительно к законодательству настоящего времени, государственные деятели все более чаще обращаются к необходимости «возрождения» таких методов принуждения как отобрание вида на жительство, надзор полиции за неопределенным кругом лиц в адаптированном виде для нынешний реалий. Например, Председатель Конституционного суда РФ Валерий Зорькин в статье для «Российской газеты» [16] предлагает использовать в качестве меры пресечения надзор полиции. «Надзор полиции, напомнил Зорькин, раньше применялся в России (мера была прописана в Уставе Уголовного судопроизводства 1864 года). По мнению главы КС, он мог бы занять промежуточное место между домашним арестом и подпиской о невыезде. Также Зорькин напомнил о применении меры пресечения в виде «отобрания вида на жительство». В качестве современной альтернативы председатель Конституционного суда предложил отнимать загранпаспорта у граждан РФ и паспорта - у иностранных граждан».

Такое мнение автору в настоящее время представляется несколько «скоропалительным», однако при соответствующих надлежащей правовой подготовке – вполне допустимым и приемлемым.

Библиография:

- 1. Административное право России: учебник / под ред. Н.М. Конина и Ю.Н. Старилова. 2-е изд., пересмотр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. 784 с.
- 2. Административное право: учебник / Под общ. ред. А.И. Каплунова. М.: ДГСК МВД России, 2011. 536 с.
- 3. Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2010. 608 с.
- 4. Васецкий Г.С. «Развитие В.И. Лениным марксистской философии в борьбе с ревизионизмом (1907-1913 гг.)», М., 1963. Цит. по: М.М.Валивач «Борьба большевиков за укрепление РСДРП в начале нового революционного подъёма (1910-1912 гг.)», Томск, 1968
- 5. Зорькин В.Д. Резервы повышения качества российского законодательства // Российская газета. № 6560 (288) от-2014 г. –17 декабря.
- 6. Либеральный консерватизм: История и современность. Мат. Всерос. науч.-практ. конф. М.: РОССПЭН, 2001
- 7. Нарбутов Р.В. Полиция Российской империи (1862-1917): историко-правовой аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВЮЗШ МВД РФ, 1992. С. 23.
- 8. Полное собрание законов Российской империи. Собр.2, Т.ХІІ, отделение второе, 1837г., от №10632-10851, Санктпетербургъ, Типография 2 отделение Собственной Е.И.В. Канцелярии.
- 9. Соловьёва Е. И. Расселение и положение ссыльных в Сибири во второй половине XIX в. / Е. И. Соловьёва // Политические ссыльные в Сибири (XVIII начало XX в.). Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1983. С. 214–226. 1992-2015Административное право России. Общая часть: Учебник // Под ред. д-ра юрид. наук, проф. С.А. Старостина. М.: ИНФА-М, 2010. 506с.
- 10. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864г. Доступ из справочно-правовой системы Гарант. http://base.garant.ru/57791498/
- 11. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961г. «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественнополезного труда и ведущим антиобщественный, паразитический образ жизни». Доступ из справочноправовой системы «КонсультантПлюс». http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=18642
- 12. Федеральный закон РФ №115-ФЗ от 25.07.2002г. "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации": принят Гос. Думой 21 июня 2002 года: одобр. Советом Федерации Федер. 10 июля 2002 года // Рос-

- сийская газета. № 140. 2002. 31 июля. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172573/
- 13. Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (принят ГД ФС РФ 20.12.2001) (ред. от 21.12.2009, действует с 03.01.2010) "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" "КоАП РФ" от 30.12.2001 № 195-ФЗ// "Российская газета", № 256, 31.12.2001, Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс». http://www.consultant.ru/popular/koap
- 14. Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ // Российская газета. № 160. 1995. 18 августа. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156039/
- 15. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ "Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы" принят ГД ФС РФ 25.03.2011 года одобр. Советом Федерации Федер. 30.03.2011 года // Российская газета. № 5451 от-2011 г. –8 апреля.
- 16. Чуряев А.В. К вопросу о системе административно-правовых методов государственного управления // Административное и муниципальное право. 2011. 11. С. 70 75.
- 17. Кареева-Попелковская К.А. К вопросу о понятии мер административного принуждения в деятельности полиции // Полицейская деятельность. 2011. 5. С. 30 43.

References (transliterated):

- 1. Administrativnoe pravo Rossii: uchebnik / pod red. N.M. Konina i Yu.N. Starilova. 2-e izd., peresmotr. M.: Norma: INFRA-M, 2010. 784 s.
- 2. Administrativnoe pravo: uchebnik / Pod obshch. red. A.I. Kaplunova. M.: DGSK MVD Rossii, 2011. 536 s.
- 3. Bakhrakh D.N. Administrativnoe pravo Rossii: uchebnik. 5-e izd., pererab. i dop. M.: Eksmo, 2010. 608 s.
- Vasetskii G.S. «Razvitie V.I. Leninym marksistskoi filosofii v bor'be s revizionizmom (1907-1913 gg.)», M., 1963. Tsit. po: M.M.Valivach «Bor'ba bol'shevikov za ukreplenie RSDRP v nachale novogo revolyutsionnogo pod''ema (1910-1912 gg.)», Tomsk, 1968
- 5. Zor'kin V.D. Rezervy povysheniya kachestva rossiiskogo zakonodatel'stva // Rossiiskaya gazeta. № 6560 (288) ot-2014 g. -17 dekabrya.
- 6. Liberal'nyi konservatizm: Istoriya i sovremennost'. Mat. Vseros. nauch.-prakt. konf. M.: ROSSPEN, 2001
- 7. Narbutov R.V. Politsiya Rossiiskoi imperii (1862-1917): istoriko-pravovoi aspekt: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M.: VYuZSh MVD RF, 1992. S. 23.
- 8. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobr.2, T.XII, otdelenie vtoroe, 1837g., ot №10632-10851, Sanktpeterburg'', Tipografiya 2 otdelenie Sobstvennoi E.I.V. Kantselyarii.
- 9. Solov'eva E. I. Rasselenie i polozhenie ssyl'nykh v Sibiri vo vtoroi polovine XIX v. / E. I. Solov'eva // Politicheskie ssyl'nye v Sibiri (XVIII nachalo XX v.). Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-nie, 1983. S. 214–226. 1992-2015Administrativnoe pravo Rossii. Obshchaya chast': Uchebnik // Pod red. d-ra yurid. nauk, prof. S.A. Starostina. M.: INFA-M, 2010. 506s.
- 10. Ustav ugolovnogo sudoproizvodstva ot 20 noyabrya 1864g. Dostup iz spravochno-pravovoi sistemy Garant. http://base.garant.ru/57791498/
- 11. Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta RSFSR ot 4 maya 1961g. «Ob usilenii bor'by s litsami, uklonyayushchimisya ot obshchestvennopoleznogo truda i vedushchim antiobshchestvennyi, paraziticheskii obraz zhizni». Dostup iz spravochnopravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus». http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=18642
- 12. Federal'nyi zakon RF №115-FZ ot 25.07.2002g. "O pravovom polozhenii inostrannykh grazhdan v Rossiiskoi Federatsii": prinyat Gos. Dumoi 21 iyunya 2002 goda: odobr. Sovetom Federatsii Feder. 10 iyulya 2002 goda: // Rossiiskaya gazeta. № 140. 2002. 31 iyulya. Dostup iz spravochno-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172573/
- 13. Federal'nyi zakon ot 30.12.2001 № 195-FZ (prinyat GD FS RF 20.12.2001) (red. ot 21.12.2009, deistvuet s 03.01.2010) "Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh" "KoAP RF" ot 30.12.2001 № 195-FZ// "Rossiiskaya gazeta", № 256, 31.12.2001, Dostup iz spravochno-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus». http://www.consultant.ru/popular/koap
- 14. Federal'nyi zakon "Ob operativno-rozysknoi deyatel'nosti" ot 12.08.1995 g. №144-FZ // Rossiiskaya gazeta. № 160. 1995. 18 avgusta. Dostup iz spravochno-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156039/
- 15. Federal'nyi zakon ot 6 aprelya 2011 g. № 64-FZ "Ob administrativnom nadzore za litsami, osvobozhdennymi iz mest lisheniya svobody" prinyat GD FS RF 25.03.2011 goda odobr. Sovetom Federatsii Feder. 30.03.2011goda // Rossiiskaya gazeta. № 5451 ot-2011 g. –8 aprelya.
- 16. Churyaev A.V. K voprosu o sisteme administrativno-pravovykh metodov gosudarstvennogo upravleniya // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. 2011. 11. C. 70 75.
- 17. Kareeva-Popelkovskaya K.A. K voprosu o ponyatii mer administrativnogo prinuzhdeniya v deyatel'nosti politsii // Politseiskaya deyatel'nost'. 2011. 5. C. 30 43.